

Секция II

АГРЕССИЯ И ПРИМИРЕНИЕ В ЭВОЛЮЦИОННОЙ И КРОССКУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Руководитель Бутовская М.Л.

*Fry Douglas P.
Ebo Akademi University & University of
Arizona*

RESTRAINT AND DOMINANCE IN ROUGH- AND-TUMBLE PLAY, DISPUTE RESOLVING CONTESTS, AND AGGRESSION: SPECULATIONS ON EVOLUTIONARY FUNCTION

The observations that rough-and-tumble play (R&T) in children is widely, probably universally, distributed across human cultures and that a tendency exists for boys to engage in more R&T, and more vigorous R&T, than girls coupled with research findings on the nature of R&T across different aged children combine to suggest that, as in other species, R&T in humans has evolved to fulfill certain adaptive functions. The practice of fighting skills and establishment of dominance are likely evolutionary functions that shift in importance across the age-span of the individuals engaging in R&T. Specifically, the importance of a practice function in young children may be supplanted to some degree by a dominance function in later childhood. Additionally, the anthropological data hint at the possibility that the R&T of older children may have some intriguing parallels in the dispute resolution contests of adults. The exploration of functional explanations leads to a discussion of (1) adult dispute resolution contests and (2) aggression in relation to R&T. Contests are discussed as culturally formalized events that have some features of both play and aggression – hence paralleling R&T bouts of adolescents.

*Алиева В.Р., Назаров Р.Р.,
Юнусова Д.М.
Ташкент*

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ ЭТНОКОНФЛИКТОВ

Этноконфликт – форма острого противостояния, когда оппоненты группируются по этнопринципу. Он может приобретать этнополитический, межрегиональный, межгосударственный характер. Нередко для разрешения необходимо вмешательство посредников. Этноконфликты, потребовавшие международного вмешательства: карабахский, грузино-абхазский, грузино-осетинский, кипriotский, балканский. Иногда этнофактор – не

решающий, но оказывает влияние: ближневосточный, ольстерский, афганский, чеченский. Конфликт может быть и субэтническим: таджикский, украинский, грузино-мингрельский, аджарский. Может быть сочетание этнических и субэтнических аспектов: приднестровский, крымский конфликты.

Существенным фактором разрешения конфликта является участие медиатора – экспертов, представляющих международные организации, государства, госинститутов, спецкомиссий, обществ, конфессий, профессионалов-конфликтологов.

Медиаторы выступают как третейские судьи, арбитры, посредники, помощники, наблюдатели, миротворцы. Это зависит от уровня доверия сторон медиатору, от контроля за результатом.

Функции медиатора: волевое прекращение конфликта; разведение сторон; недопущение обострения; применение санкций; определение более правой стороны; поиски выхода; нормализация отношений; контроль над выполнением соглашений.

Тактические приемы: выслушивание сторон для установления позиций; компромиссная сделка; «челночная дипломатия»; давление до отказа от части требований; директивное воздействие.

Причины неудач: немотивированность оппонентов на разрешение конфликта; незаинтересованность медиатора в результатах, необъективность, непрофессионализм экспертов, плохая ориентация в особенностях конфликта; негибкость экспертов, приверженность схемам, апробированным вариантам; неправильный выбор стратегии, тактики, техники переговоров; отсутствие опыта аналогичной работы; острота и длительность конфликта, высокая степень напряженности отношений между сторонами.

*Абдулкаримов С.А.
Москва*

ОТ ИГРЫ К АГРЕССИИ ПОЛШАГА

Спорт в современном мире стал всё чаще выступать как достаточно влиятельная сила, способная как консолидировать, так и разъединять большие группы людей. Являясь неотъемлемой частью глобальной экономики и политики, он выносит на новый более высокий уровень ожившие формы социального дарвинизма – агрессию, кон-

курению и эгоизм. В каждый исторический период агрессия и жестокость, в том числе и в спортивных состязаниях, определялись особенностями моральной парадигмы той или иной эпохи и нравами того или иного общества.

До сегодняшнего дня различные зрелищные состязания в различных культурных обществах воспринимаются по-разному. Вместе с тем, под влиянием современной рыночной экономики, спорт все больше утрачивает первоначальные ценности спортивной культуры, основанные на идеях гуманизма, эстетической красоты и здорового образа жизни. В условиях актуализации культурной идентичности в многополюсном и поликонфессиональном мире спорт наряду с созидательными может выполнять и разрушительные функции, усиливая культурную дистанцию между представителями различных культур и создавая атмосферу деструктивной агрессии и ксенофобии в обществе.

*Барцыц М.М.
Сухуми*

КУЛЬТУРА МИРА И НЕНАСИЛИЯ В АБХАЗСКОЙ ТРАДИЦИИ

Кавказ остается одной из конфликтогенных зон мира. Традиционно воинственная, высокомилитаризованная, коллективистская, маскулинизированная культура не уничтожила себя благодаря наличию такой же разработанной культуры мира и ненасилия. Высокая этикетность собственно кавказской культуры – это оборотная сторона ее воинственности.

Традиционный коллективизм предполагает однозначную самооценку сообщества. Внутренняя стратегия ориентирована на поддержание солидарности и единства, коллективной ответственности, обеспечивавшей личную и групповую безопасность.

Внешняя стратегия – принять вызов, не уклоняться от агрессии, быть сильным (слабый провоцирует насилие). Культура воинственности предполагает низкий порог насилия (легко задеть честь человека), но в ней также заложено стремление к снижению агрессии и ее упорядочению. Например, социализированная форма агрессии – институт кровной мести предполагает регламентированность поведения кровников, направленную на упорядочение насилия. Такие же нормы и правила, которые регулируют, ограничивают средства и методы ведения войны (ростки мира должны закладываться еще во время войны).

К инструментам экономики агрессии относятся также: институт посредничества, институт гостеприимства, не знающего исключения; обучение с детства коммуникативным навыкам, кор-

ректному почтительному ненасильственному поведению, нормам поведенческого этикета – демонстрация почтения, жесты покорности, позы ненасилия; соблюдение речевого этикета.

Воинственность, маскулинность, милитаризованность, коллективизм призваны защитить от внутренней и внешней угрозы. Между тем остается актуальной задача защищать свои интересы, не прибегая к агрессии, используя потенциал собственной культуры, а также необходимость трансляции поколениям культуры мира и ненасилия, культуры терпимости, в том числе традиционной для Кавказа веротерпимости.

*Буркова В.Н.
Москва*

АГРЕССИВНОЕ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ДЕТЕЙ В КРОССКУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

(НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И АРМЯН)

Предметом нашего исследования было выявление общих закономерностей и культурно-специфических особенностей проявления агрессивного и пост-конфликтного поведения у школьников в возрасте 9-17 лет в современной России (Москва) и Армении (Ереван). Нами были разработаны специальные анкеты для изучения агрессивного и постконфликтного поведения и для выявления социального статуса респондента среди сверстников. Выборка состояла из 823 русских детей в возрасте от 11 до 17 лет и 1060 армянских детей в возрасте от 9 до 17 лет. Результаты свидетельствуют о наличии значимых гендерных различий агрессивного (прямая физическая агрессия, непрямая агрессия, прямая вербальная агрессия, избегание конфликтов, уровень самоконтроля) и постконфликтного поведения (уровень примирения, использование разных способов примирения, участие третьих лиц). Нами была установлена связь между социальным статусом ребенка в группе и характеристиками его агрессивного и постконфликтного поведения. Кросскультурное сравнение двух этнических групп показало, что: армяне по сравнению с русскими показывают больший уровень агрессии во всех возрастах; русские дети более активно используют непрямые виды агрессии; русские мальчики по сравнению с армянскими мальчиками чаще избегают вмешиваться в конфликты; в постконфликтном поведении русские девочки и армянские мальчики показывают больший уровень примирения, чем армянские девочки и русские мальчики, соответственно; с возрастом тенденция к примирению увеличивается у русских детей и уменьшается у армянских. Продолжением данного исследования в будущем может стать анализ агрессии и примирения у представителей других культур.

Бутовская М.Л.
Москва

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИМИРЕНИЯ У ЧЕЛОВЕКА

В докладе будут рассмотрены базовые этологические теории пост-конфликтного поведения человека. Основное внимание будет уделено универсальным механизмам восстановления социальных отношений между участниками агрессивных столкновений у человека, будет показано филогенетическое сходство механизмов примирения у человека и обезьян. Гипотеза снятия стресса путем интенсивных аффилиативных взаимодействий между бывшими соперниками, основанная ранее на этологических материалах (Бутовская, Козинцев, 1998; Aureli, 1989, 2000; Butovskaya et al., 2000), подтверждается на базе гормональных данных, полученных на группе мальчиков 8–11-летнего возраста. Показано, что примирение после ссоры бывших противников сопряжено с восстановлением фоновых уровней кортизола и дегидроэпиандростерона, рассмотрена связь между уровнями указанных гормонов с интенсивностью агрессии и социальным статусом индивида. Физиологический дискомфорт, испытываемый человеком после агрессивного взаимодействия, является мощным внутренним эндогенным стимулятором для восстановления социальных отношений с противником.

Громов Д.В.
Москва

МОЛОДЕЖЬ: МЕЖГРУППОВАЯ ВРАЖДА

Групповая деятельность молодежи часто имеет *экстремальный характер*. Типичной формой экстремального поведения является противостояние между молодежными группами.

Вражда между группами, организованными по *территориальному принципу*, типична для небольших населенных пунктов. Здесь центром межгрупповых боев часто становятся места, связанные с поисковым сексуальным поведением: танцплощадки, женские общежития, места прогулок. В крупных городах актуальна вражда между группами, построенными по *субкультурному принципу*. Так, в 1980-х гг. в Москве «любера» терроризировали «неформалов», с конца 1990-х гг. скинхеды враждуют с рэперами и т.д.

Можно выделить три типа враждебных столкновений; условно обозначим их как *отлов* (группа нападает на случайно встреченного представителя, или представителей, другой группы), *наезд* (группа без предупреждения вторгается на территорию другой группы) и *стрелку* (две враждебные группы встречаются, заранее договорив-

шись). При этом жертва может быть в одиночестве, но нападающие практически всегда действуют группой; вообще, данный вид экстремальной деятельности имеет преимущественно групповой характер.

Некоторые молодежные группы не практикуют собственно агрессивное поведение, но *провоцируют* агрессию в свой адрес с помощью необычного внешнего вида, вызывающего поведения и т.д. (таковы, например, хиппи и панки советских времен).

Типичный случай прекращения противостояния – объединение против общего противника; так, например, спортивные фанаты забывают о вражде и объединяются на выступлениях сборной России.

Мы считаем, что деятельность в молодежных группах носит преимущественно учебный, социализирующий характер. Межгрупповая вражда также приводит к накоплению жизненного опыта, выработке черт «взрослой» личности.

Джандосова З.А.
Санкт-Петербург

ПРИМИРЕНИЕ В АФГАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX в.)

Афганская политическая традиция неразрывно связана с пуштунским обычным правом (*наитунвали*). В начале XIX в. пуштунская модель решения внутренних военно-политических конфликтов путем примирения включала в себя этапы предоставления убежища и заступничества, восходящие к обычаю испрашивания прощения с целью прекращения кровной мести. Согласно традиции, предоставление убежища любому нуждающемуся, в том числе и преступнику, является святой обязанностью каждого пуштуна и одной из составляющих пуштунского гостеприимства. Прибегание к заступничеству третьего лица (обычно того же самого, которое предоставляет убежище) означало в условиях междоусобных войн не только «извинение», но и признание проигравшим собственного поражения и, соответственно, власти и сюзеренитета победителя. В случае правильного выбора заступника (а в число заступников попадали духовные лица и женщины, на которых, согласно обычаю, не распространяется кровная месть, а также главы родо-племенных подразделений и другие авторитетные люди), при соблюдении всех правил ритуала и употреблении этикетных формул самоуничижения и выражения покорности заступничество обычно гарантировало пощаду и вело к полному примирению сторон. Пуштунская модель примирения была обычным средством разрешения проблемных «междоусобных» ситуаций, возникавших на почве борьбы за власть, в том числе между близ-

кими родственниками, и принималась непуштунским населением страны как общая норма.

*Камава И.
Краснодар*

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ

Африканские студенты ежегодно приезжают на учебу в вузы многих городов России. Для большинства из них процесс адаптации происходит со значительными трудностями. Нас заинтересовала специфика социально-психологической адаптации африканских студентов в России. Мы провели исследование, в котором принимали участие 19 африканских студентов, обучающихся в Краснодаре, в КубГУ, возрастом от 19 до 30 лет (5 – девушки, 14 – юноши), проживающих в России не менее полугода. Были использованы методы анкетирования и интервью.

По результатам исследования, причинами трудностей адаптации являлись языковой барьер (у 70% испытуемых), смена привычек в питании и одежде (у 25%), отсутствие близких контактов с местным населением. В результате большинство студентов испытали культурный шок, который сопровождался такими симптомами, как хронический стресс, фрустрация, подавленность. Отмечалось нежелание интеграции в новую культуру. Перечисленные симптомы чаще наблюдались у девушек (у 80%), которые, как правило, ведут более замкнутый образ жизни, чем парни.

При сравнении данных анкетирования африканских студентов, испытавших культурный шок и не испытавших шока, выявились такие факторы облегчения адаптации, как установление контактов с местным населением, овладение русским языком, осведомленность до приезда в Россию об основных нормах поведения и обычаях в одежде и питании, принятых в русской культуре. Выборка невелика, поэтому все результаты можно рассматривать лишь как тенденции, на основе которых возможна разработка программ, облегчающих адаптацию африканских студентов.

*Марутян А.Т.
Ереван*

«СВОИ» КАК «ЧУЖИЕ»: КОНФЛИКТЫ В МОНОЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ

В последнее время в центре внимания конфликтологов находятся вопросы, почти исключительно касающиеся межэтнических конфликтов, между тем явления, имеющие характерные для конфликтов черты, наблюдаются и во внутриэтнических отношениях. Такие проблемы чаще возникают в моноэтнических обществах, в которых роль «чужих» достается

субэтническим группам. В этом отношении хорошим примером является Армения.

Как правило, в основе современных внутриэтнических конфликтов лежат разные политические явления, которые получают субэтнический оттенок и нередко становятся причиной антагонизма. Так, в 1988–1990 гг. в результате армяно-азербайджанского конфликта в села Варденисского района Армении переселились беженцы из армянонаселенных районов Азербайджана. Между ними и местным населением, численность которого была меньше, создались весьма напряженные отношения, что проявилось в экономической, социальной, бытовой, обрядовой, культурно-ценностной сферах. В основе противопоставления «свой – чужой» лежит также до сих пор не изжитое культурно-бытовое противопоставление «восточноармянское – западноармянское». Оно проявилось и во времена беженства 1915 г., а также после репатриации 1946 г. и продолжается сейчас в отношениях Армения – Диаспора (вопросы о двойном гражданстве, правописании и др.). Ярким примером являются также президентские выборы 1998 г., когда постоянно противопоставлялись понятия «выходец из Карабаха – выходец из Армении».

Внутриэтнические конфликты можно сгладить, разрабатывая и осуществляя политику, построенную не просто на призывах к единению, а на продуманной пропаганде культурного наследия разных субэтнических групп, проживающих на одной территории.

*Самушкина Е.В., Тюменин А.И.
Новосибирск*

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ХАКАСИИ И АЛТАЯ)

Конец XX в. стал временем значительных изменений геополитического пространства Евразии. Россия приступила к поиску новых стратегий взаимодействия с мировым сообществом; эти процессы нашли отражение в представлениях россиян. В связи с расширением контактов со странами азиатско-тихоокеанского региона актуализировались стереотипные представления россиян о выходцах из стран Азии.

Данное исследование было проведено по полевым материалам, собранным в Республике Хакасия в 2002–2003 гг. и Республики Алтай в 2004 г. Основным методом сбора эмпирической информации стал графический тест – изображение визуальных образов, фиксирующих модальные этностереотипы.

Среди визуальных образов, полученных в Хакасии, доминируют автостереотипы, связанные с этнокультурной спецификой, акцентирующие ге-

роический тип, что во многом определяется сформулированной в республике концепцией национального развития, ориентированной на этнокультурную идентичность. В Республике Алтай фиксируется преобладание социальнополитической парадигмы. Вероятно оттого, что процесс формирования консолидированной программы национального развития на Алтае не завершен, в сознании регионального сообщества актуализированы общегосударственные символы, а этническая составляющая отодвинута на второй план.

В отношении стран Азии респонденты Алтая и Хакасии продемонстрировали романтически ориентированную систему социокультурных гендеростереотипов, она связана с ощущением этнокультурного единства коренного населения национальных республик Сибири и азиатских стран; что, во многом, определяет специфику и перспективы межэтнического взаимодействия.

*Тименчик В.М.
Москва*

СТАТУС И ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

(НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЬНИКОВ МОСКВЫ)

В докладе будет проанализирована связь между популярностью подростков в классе и их поведением в конфликтной ситуации. Цель исследования: выявление гендерных различий по способности подростков избегать конфликтов и разрешать их мирным путем. В данном исследовании проанализированы следующие параметры: три типа агрессии (физическая, вербальная и непрямая), вовлеченность в конфликт в качестве третьего лица, избегание конфликта, преследование со стороны одноклассников. Каждый респондент получил оценку, составленную на основе ответов одноклассников своего пола, а так же указал свою собственную оценку по всем перечисленным параметрам. Всего в рамках исследования получены данные по 212 школьникам (101 мальчик, 111 девочек) в возрасте от 11 до 15 лет. Анализ этих данных выявил значимые гендерные различия в агрессивном поведении и способностях к конструктивному разрешению конфликта. Девочки, имеющие высокие оценки по популярности, часто прибегают к вербальной агрессии. У под-

ростков обоих полов была обнаружена положительная связь между популярностью и участием в конфликте в качестве третьего лица, а так же с конструктивным разрешением конфликта. В то же время склонность к избеганию конфликта, равно как и подверженность нападкам со стороны одноклассников негативно влияли на популярность школьников обоего пола в классе. Все полученные результаты будут рассмотрены в кросс-культурной перспективе.

*Худяков Ю.С.
Новосибирск*

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ ВОИНОВ В ПРОЦЕССАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКИХ, ТЮРКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XVII в.

Изучение вооружения, воинского снаряжения и военного искусства русских казаков и служилых людей, сибирских татар, телеутов, енисейских кыргызов и ойратов в XVI в. позволило выявить элементы, характеризующие процессы взаимодействия и взаимовлияния разных этносов в военной области во время присоединения южных районов Сибири к России. Сравнительный анализ оружия русских, тюркских и монгольских воинов свидетельствует о наличии схожих элементов, об использовании русскими холодного и защитного вооружения коренных народов и о стремлении аборигенов заимствовать у русских огнестрельное и некоторые виды холодного оружия. Такому проникновению воинских культур способствовало привлечение на русскую военную службу представителей тюркских народов, сибирских татар и кыргызских кыштымов, и широкое использование, из-за нехватки доспехов, русскими воинами защитного вооружения, изготовленного шорскими мастерами-оружейниками, которым даже выплата ясака была заменена. Вместо пушины шорцам было разрешено платить ясак в казну железными изделиями, в том числе оружием. Тюркские народы активно заимствовали у русских не только огнестрельное оружие и боеприпасы, но и некоторые виды холодного оружия: копья, рогатины, топоры, сабли. И русские, и тюркские, и монгольские кочевники широко применяли защитное вооружение среднеазиатского ремесленного производства. Опыт военных действий способствовал изменению тактики боев русских с кочевниками.